

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 07.12.2020 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Семилуки АгроСтройДон», Воронежская область (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 608839, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 608839 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 15.03.2017 по заявке № 2015717624 с приоритетом от 10.06.2015 в отношении товаров 07 класса МКТУ «машины сельскохозяйственные, зернометатели» на имя Общества с ограниченной ответственностью «Воронежский завод сельхозмашин», г. Воронеж (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака по свидетельству № 608839 было зарегистрировано комбинированное обозначение , включающее в свой состав, в частности, сочетание букв русского алфавита «ПЗС», выполненное оригинальным шрифтом в красном цвете на желтом фоне.

В поступившем 07.12.2020 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, предусмотренных пунктом 1 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к тому, что в составе оспариваемого товарного знака доминирует сочетание букв «ПЗС», которое является обозначением, не обладающим различительной способностью, поскольку оно не имеет словесного характера и характерного графического исполнения и используется различными лицами, а также характеризует соответствующие товары, указывая на их вид, свойства и назначение, поскольку является аббревиатурой, которая расшифровывается правообладателем как «погрузчик-зернометатель скребковый», а также используется еще и лицом, подавшим возражение, как аббревиатура от «погрузчик-зернометатель самопередвижной».

Кроме того, в возражении указано, что и входящие в состав оспариваемого товарного знака изобразительные элементы в виде изображений шестерни и колосьев не обладают различительной способностью, так как традиционно и давно используются в качестве символики в геральдике различных государств и их территориально-административных единиц, в памятных нагрудных знаках, в логотипах промышленных и сельскохозяйственных предприятий и предприятий, производящих сельскохозяйственную технику, а именно как геральдические символы промышленности и сельского хозяйства, в том числе в эмблемах органов государственной власти и учебных заведений, деятельность которых связана с данными сферами экономики, и т.п., ввиду чего указанные изобразительные элементы служат лишь в качестве логического смыслового дополнения, призванного вызвать у потребителей соответствующие ассоциации с товарами сельскохозяйственного машиностроения.

В действиях правообладателя, связанных с регистрацией оспариваемого товарного знака, лицо, подавшее возражение, усматривает недобросовестную конкуренцию.

Наличие у лица, подавшего возражение, заинтересованности в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку обосновывается в возражении тем, что сочетание букв «ПЗС» активно используется им в качестве аббревиатуры, которая расшифровывается как «погрузчик-зернометатель самопередвижной», что подтверждается соответствующими документами и судебными актами.

На основании изложенного в возражении лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным полностью.

К возражению были приложены, в частности, копии следующих документов: страницы из словарей [1]; распечатки сведения из сети Интернет [2]; судебные акты и публикации в СМИ по поводу совершения процедур банкротства в отношении третьих лиц и проведения торгов по продаже их имущества [3]; сертификат соответствия и протокол сертификационных испытаний на погрузчик-зернометатель самопередвижной лица, подавшего возражение [4]; договоры продажи погрузчиков-зернометателей самопередвижных лицом, подавшим возражение, с товарными накладными, счетами-фактурами и актами приема-передачи по ним [5]; решение Арбитражного суда Воронежской области от 25.12.2017 по делу № А14-15790/2017 [6]; постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2018 по тому же делу [7]; постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.12.2018 по тому же делу [8].

Правообладателем, уведомленным в установленном порядке о поступившем возражении, корреспонденцией, поступившей 03.02.2021, был представлен на него отзыв, доводы которого сводятся к тому, что в материалах возражения не были представлены доказательства отсутствия различительной способности у соответствующего буквенного элемента в составе оспариваемого товарного знака, а также наличия у него способности указывать на какие-либо определенные описательные характеристики соответствующих товаров, так как данное сочетание букв вовсе не обнаруживается в каких-либо словарно-справочных источниках в качестве общепринятой аббревиатуры, а является просто вымышленной аббревиатурой, изобретенной самим правообладателем, то есть фантазийным обозначением, получившим, к тому же, известность в силу его реального интенсивного использования правообладателем, а изображения шестерни и колосьев используются в составе многих товарных знаков и имеют свою правовую охрану в их различных композициях.

На основании изложенного в отзыве правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану оспариваемого товарного знака.

Правообладателем были представлены вместе с отзывом, а также дополнительными корреспонденциями и на заседаниях коллегии, в частности, копии следующих документов: страницы из словарей и специальных справочников [9]; товарные накладные, счета-фактуры и акты сдачи-приемки продукции правообладателя [10]; дипломы выставок и конкурсов на имя правообладателя и связанных с ним лиц [11]; выписки из Единого государственного реестра юридических лиц со сведениями о правообладателе и связанных с ним лицах [12]; сертификат соответствия на продукцию правообладателя [13]; публикации в СМИ о продукции правообладателя [14]; налоговая декларация правообладателя [15]; справка о штатной численности организации правообладателя [16]; сведения о товарных знаках различных лиц, содержащих изображения шестерни и колосьев [17].

На заседаниях коллегии лицом, подавшим возражение, были представлены дополнительные доводы к возражению, которые по своему существу повторяют доводы этого возражения, приведенные выше, либо представляют собой утверждение о недоказанности наличия у оспариваемого товарного знака приобретенной различительной способности и о недостоверности представленных правообладателем документов, в подтверждение чего им были представлены соответствующие документы, выписки и письма [18].

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (10.06.2015) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

В соответствии с пунктом 2.3.2.3 Правил к обозначениям, характеризующим товары, относятся, в частности, простые наименования товаров и указание свойств товаров.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку могут быть поданы заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак представляет собой комбинированное обозначение , в котором сочетание букв русского алфавита «ПЗС», выполненное оригинальным шрифтом в красном цвете на желтом фоне, включено в единую оригинальную графическую композицию, обладающую определенным хорошо запоминающимся композиционным решением в плане пространственного положения всех графических элементов по отношению друг к другу, их симметрии и цветового сочетания, в том числе и графических элементов в виде изображения букв, сочетание которых, действительно, не имеет словесного характера, но, вместе с тем, обладает вполне определенным характерным их графическим и цветовым исполнением в составе данной единой оригинальной композиции, будучи композиционно неразрывно связанным с иными изобразительными элементами и зрительно активно участвуя в формировании соответствующего определенного общего зрительного впечатления от восприятия оспариваемого товарного знака в целом.

В силу данных обстоятельств, собственно, не имеется каких-либо оснований для восприятия вышеуказанного сочетания букв в составе оспариваемого товарного знака в качестве некоего обособленного буквенного элемента,

не обладающего характерным графическим исполнением и не способного нести индивидуализирующую нагрузку в данном товарном знаке.

Правовая охрана оспариваемому товарному знаку была предоставлена в отношении товаров 07 класса МКТУ «машины сельскохозяйственные, зернометатели».

В этой связи следует отметить, например, что решением Арбитражного суда Белгородской области от 14.10.2019 по делу № А08-3404/2019 и постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2020 по тому же делу ранее уже устанавливались сами факты реального использования именно правообладателем в период ранее даты (10.06.2015) приоритета оспариваемого товарного знака соответствующего сочетания букв «ПЗС», как средства индивидуализации его товаров – сельскохозяйственных машин, а именно зернометателей.

Так, в частности, в вышеуказанных судебных актах сочетание букв «ПЗС» именуется аббревиатурой, которая расшифровывается как «погрузчик-зернометатель скребковый», но такая ее расшифровка повторяется судами только лишь вслед за ее таким указанием самим же правообладателем на своем сайте и в своих собственных документах, представленных в рамках соответствующего судебного дела, в то время как данное сочетание букв, на самом деле, совсем не обнаруживается в каких-либо словарно-справочных источниках в качестве общепринятой для всех участников рынка аббревиатуры для обозначения определенных товаров.

Представленные в материалах возражения страницы из словарей [1] содержат сведения вовсе не об этой аббревиатуре, а об иных словах – определенных самостоятельных лексических единицах. Такая аббревиатура не обнаруживается и в представленных правообладателем словарях и специальных справочниках [9].

Следовательно, такое сочетание букв является всего лишь вымышленной аббревиатурой, изобретенной самим правообладателем, то есть фантазийным обозначением, используемым им в качестве средства индивидуализации его

товаров, что подтверждается, в частности, выводами судов в указанных выше судебных актах.

Кроме того, и при рассмотрении настоящего возражения правообладателем были представлены товаросопроводительные документы в подтверждение фактов введения им соответствующих товаров в гражданский оборот [10] и дипломы выставок и конкурсов на его имя и связанных с ним лиц [11], связь которых между собой подтверждается, в свою очередь, выписками из Единого государственного реестра юридических лиц со сведениями о них [12].

При этом сертификат соответствия на вышеуказанные товары был выдан на имя правообладателя, и в нем правообладатель указан именно в качестве изготовителя данной продукции [13].

Сведения об этой продукции правообладателя публиковались в средствах массовой информации [14]. Правообладатель представлял документы строгой финансовой отчетности в компетентные государственные органы [15] и обладал, как организация, определенным штатом своих сотрудников [16].

Относительно выраженного лицом, подавшим возражение, мнения о недостоверности (подложности) некоторых из представленных правообладателем документов и в связи с представленными лицом, подавшим возражение, для их опровержения документами [18] необходимо отметить то, что коллегия анализирует все представленные документы по отдельности и в их совокупности, как относимые к делу доказательства, не оценивая их по критерию достоверности, поскольку она не располагает соответствующими полномочиями и средствами для проведения проверки документов на их достоверность (например, не вправе исключить какой-либо из них из числа исследуемых доказательств, истребовать иные доказательства либо проведения экспертизы с целью выяснения подлинности или подложности сведений), и исходит исключительно из принципа добропорядочности лиц, участвующих в рассмотрении возражения.

К тому же, соответствующие сведения, представленные правообладателем, никак не были опровергнуты судами в ходе рассмотрения упомянутого выше

судебного дела, а, напротив, нашли в соответствующих судебных актах свое подтверждение.

Данные факты использования правообладателем соответствующего обозначения в качестве товарного знака были приняты во внимание судами также и при рассмотрении другого судебного дела под № А14-15790/2017 согласно представленным в материалах возражения судебным актам [6 – 8]. Так, в частности, в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 17.12.2018 по этому делу [8] указано, что в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции правообладатель представил доказательства использования оспариваемого товарного знака в своей деятельности, в том числе товарно-транспортные накладные, акты передачи-приемки продукции по количеству и качеству, универсальные передаточные документы и спецификации.

В то же время, из данных судебных актов следует, что лицо, подавшее возражение, используя в своей деятельности также обозначение «ПЗС», нарушает соответствующее принадлежащее правообладателю исключительное право на оспариваемый товарный знак.

Однако, вместе с тем, необходимо отметить, что, несмотря на совпадение у них соответствующих букв, аббревиатура, предлагаемая лицом, подавшим возражение, в соответствии с его документами [4 – 5] позиционируется им иначе, а именно как «погрузчик-зернометатель самопередвижной», когда в соответствующие буквы правообладателем и лицом, подавшим возражение, закладываются разные понятия (в частности, соответственно, «скребковый» – «самопередвижной»).

Данное обстоятельство никак не позволяет прийти к выводу, что определенные буквы в соответствующей отрасли производства должны означать исключительно те или иные конкретные, одинаковые для всех производителей, понятия. Доказательства обратного, например, какие-либо ГОСТы и т.п., не были представлены.

Что касается довода возражения о том, что соответствующее сочетание букв используется различными лицами согласно представленным документам [3], то

следует отметить, что данные документы содержат сведения только лишь о совершении процедур банкротства в отношении третьих лиц и о проведении торгов по продаже их имущества. Однако они никак не позволяют прийти к выводу о выпуске в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака соответствующей сельскохозяйственной техники различными, не связанными друг с другом, конкретными производителями и о ее маркировке ими одинаковым обозначением. Так, в частности, производители сельскохозяйственной техники, продаваемой с торгов в рамках процедуры банкротства третьих лиц, в данных документах вовсе не названы.

Таким образом, коллегия не располагает какими-либо фактическими основаниями для признания соответствующего буквенного элемента в составе оспариваемого товарного знака обозначением, не обладающим различительной способностью либо способным указывать на какие-либо определенные описательные характеристики конкретных товаров, то есть не соответствующим требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

В свою очередь, входящие в состав оспариваемого товарного знака другие изобразительные элементы в виде изображений шестерни и колосьев, действительно, как верно отмечается в возражении, часто используются в качестве символики в геральдике различных государств и их территориально-административных единиц, в логотипах различных промышленных и сельскохозяйственных предприятий и предприятий, производящих сельскохозяйственную технику, а именно как символы промышленности и сельского хозяйства, в том числе в эмблемах органов государственной власти и учебных заведений, деятельность которых связана с данными сферами экономики, и т.п. [2].

Однако, как верно было отмечено в возражении самим же лицом, подавшим возражение, указанные изобразительные элементы служат в качестве логического смыслового дополнения, вызывающего у потребителей ассоциации с товарами сельскохозяйственного машиностроения, то есть они, собственно, не являются прямо характеризующими товары, но порождают лишь дополнительные

рассуждения, домысливание и ассоциации, и, следовательно, сами по себе никак не могут рассматриваться в качестве не обладающих различительной способностью в отношении соответствующих конкретных товаров.

При этом данные изобразительные элементы используются в оспариваемом товарном знаке, как уже отмечалось выше, в строго определенной оригинальной комбинации друг с другом и иными элементами, которая вовсе не воспроизводит в плане их пространственного взаимного расположения и определенной внешней формы какую-либо из конкретных комбинаций аналогичных изобразительных элементов в упомянутых в возражении геральдических знаках, логотипах предприятий, эмблемах органов государственной власти и учебных заведений и т.п.

Напротив, как верно было отмечено правообладателем, изображения шестерни и колосьев часто используются и в составе многих товарных знаков и имеют свою правовую охрану в их различных композициях согласно сведениям о них [17].

Следовательно, отсутствуют какие-либо основания и для их признания не соответствующими требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Что касается довода возражения о том, что действия правообладателя, связанные с регистрацией оспариваемого товарного знака, представляют собой недобросовестную конкуренцию, то следует отметить, что данное утверждение лица, подавшего возражение, не было подтверждено какими-либо документами, которые обязательно исходили бы от того или иного компетентного (антимонопольного или судебного) органа. В этой связи необходимо отметить, что установление наличия фактов недобросовестной конкуренции или злоупотребления правом не относится к компетенции Роспатента.

При этом, например, в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 17.12.2018 по делу № А14-15790/2017 [8] отмечено, напротив, что правообладатель представил доказательства реального использования им оспариваемого товарного знака в своей деятельности, ввиду чего с его стороны не усматривается, собственно, недобросовестного поведения, в частности, злоупотребления правом при регистрации оспариваемого товарного знака.

Кроме того, наличие у лица, подавшего возражение, заинтересованности в оспаривании предоставления правовой охраны рассматриваемому товарному знаку обосновывается в возражении тем, что им используется сочетание букв «ПЗС», в связи с чем к нему и был предъявлен иск правообладателем о запрете использования обозначения, сходного с оспариваемым товарным знаком, согласно вышеуказанному судебному делу № А14-15790/2017 [6 – 8].

Действительно, соответствующее исковое заявление было подано правообладателем в рамках реализации им своего права по защите исключительных прав на принадлежащий ему оспариваемый товарный знак.

Данное обстоятельство, с одной стороны, указывает на наличие между ними соответствующего судебного спора по поводу данного товарного знака, что могло бы свидетельствовать о наличии у лица, подавшего возражение, определенной заинтересованности.

Однако, с другой стороны, следует отметить, что решением Арбитражного суда Воронежской области от 25.12.2017 по делу № А14-15790/2017, оставленным в силе постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2018 и постановлением Суда по интеллектуальным правам от 17.12.2018 по тому же делу, был установлен факт незаконного использования лицом, подавшим возражение, оспариваемого товарного знака, принадлежащего правообладателю, ввиду чего такая незаконная деятельность лица, подавшего возражение, уже не может рассматриваться в качестве обоснования необходимой законной заинтересованности в подаче возражения в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса.

Отсутствие такой заинтересованности является также самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении рассматриваемого возражения.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 07.12.2020, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 608839.